

MAIN STREET

Коллекция «Аметист»

Ф.К. КАСТ, КРИСТИН КАСТ

ПОВЕЛИТЕЛИ СТИХИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

K28

P.C. Cast and Kristin Cast

THE DYSASTERS

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA

Художественное оформление *Екатерины Климовой*
Перевод с английского *Ирины Литвиновой*

Каст, Ф.К.

K28 Повелители стихий: [роман] / Ф.К. Каст,
Кристин Каст; пер. с англ. И. Литвиновой —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 384 с. —
(Серия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»).

ISBN 978-5-17-119605-9

Фостер Стюарт, дерзкая рыжеволосая красавица, не похожа на своих сверстников: она никогда не жила «нормальной» жизнью подростка, постоянно переезжая из штата в штат с приемной матерью. С другой стороны, обычные люди восемнадцати лет не умеют управлять облаками и воздушными течениями. Голубоглазый брюнет Тейт Тейлор, капитан школьной команды по футболу, напротив, никуда не выезжал из родного городка в Миссури и до встречи с Фостер не задумывался о паранормальном. Да, у него зрение как у ястреба, но это, наверное, просто природный дар?... Смертоносный торнадо соединяет их вместе — ураган становится началом опасных приключений.

Новая книга от авторов бестселлеров #1 New York Times и #1 Usa Today предлагает с головой окунуться в мир, где герои оказываются во власти воздуха, ветра, воды и огня — и, конечно, самой сильной стихии, любви.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Text Copyright © 2018 by P.C.Cast
and Kristin Cast

© И. Литвинова, перевод
на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-119605-9

*Посвящается всем нам,
кто тайно (и не так уж тайно)
мечтает управлять стихиями,
спасать мир и, может быть,
даже летать!*

1

ФОСТЕР

— **К**ора, зачем мы приехали в эту глухомань? —
Окинув хмурым взглядом пятна на покрывале,
Фостер плюхнулась на скомканный матрас. — И это
самый жуткий мотель среди всех, где мы останавли-
вались за прошедший год. — Она засунула руки
в рукава фланелевой рубашки, стараясь не касаться
слоя грязи, покрывающего все вокруг.

— Лучше скажи спасибо, что у тебя есть крыша
над головой. Не всем так везет. — Воздух с шипением
вырвался из сиденья стула, когда Кора уселась за
маленький стол у маленького окна очень маленькой
комнаты.

— И не всем приходится проводить уик-энд в свой
день рождения в такой дыре, — застонала Фостер.

— В Миссури, — поправила Кора, вытаскивая но-
утбук из потертой кожаной сумки, с которой никогда
не расставалась. — Если точнее, в Гомере, штат Мис-
сури.

— Как ты думаешь, после того как мы найдем
этого парня, у нас все будет по-прежнему? — Фостер
помолчала, покусывая внутреннюю сторону щеки.

С тех пор как пять лет назад ее приемный отец, доктор Рик, погиб во время аварии на лодке, они с Корой вели размеренную жизнь дома, в Портленде. В штате Орегон, а не Мэн. Кому охота жить в Мэне? Но дело не в том, что Фостер предпочитала Западное побережье, просто ее жизнь стала бесконечным, напряженным, местами грязным (хотя и не в хорошем, сексуальном, смысле) путешествием с того момента, как год назад — а казалось, будто давным-давно — Кора продала клинику репродукции доктора Рика. Тогда-то все и пошло наперекосяк. И Фостер отчаянно хотела вернуться к прежней жизни. Вернуться домой.

Фостер почувствовала на себе понимающий взгляд Коры и, заглянув во встревоженные глаза приемной матери, поспешно добавила:

— Или хотя бы более-менее по-прежнему?

— Посмотрим. И хватит скулить! Мне нужно сосредоточиться, а от тебя только головная боль. — Бормоча себе под нос что-то о надоедливых детях, Кора снова уткнулась в лэптоп, рассеянно потирая подбородок.

— Тебе надо сходить к стоматологу. Ты ешь столько шоколада, что у тебя там, наверное, уже дупло размером с гигантский лунный кратер. А может, зуб мудрости прорезается. — Фостер задумчиво побарабанила пальцами по коленке. — Хотя нет, думаю, ты старовата для зубов мудрости. Как насчет..

— Фостер, тише!

Фостер подчинилась, затаив дыхание, подавляя рвущиеся сквозь сомкнутые губы вопросы. Но она не могла себя сдерживать. Во всяком случае, долго. И только не с Корой. С остальным миром — не проблема. Вообще-то она предпочитала не вступать

в разговоры с людьми и почти не сомневалась в том, что это придает ей капельку стержовности. Ну, может, стержовность и была через край, но лишь когда ее бесило то, что говорили о ней другие, хотя она старалась не обращать на это внимания.

Прежде чем она осознала, что снова заговорила, дамба прорвалась, и слова хлынули наружу.

— В любом случае, зачем мы здесь? Никто не останавливается на Аллее торнадо*, если только нет желания свести счеты с жизнью. — Грянул гром, сотрясая тонкое стекло дешевых настенных светильников. — Вот видишь! Я же говорила. Все как по заказу, не будь это так чертовски злое. — Фостер перекинула рюкзак через плечо и направилась к двери. — Давай-ка выбираться отсюда.

— Успокойся, детка. — Тугие дреды скользнули по плечам Кору, когда она потрянула головой. — Тут неподалеку больница. Я обратила внимание, когда мы проезжали мимо. — Она глубоко вздохнула и так же машинально, как массировала подбородок, размяла левое плечо, словно совершая обязательный будничныи ритуал вроде чистки зубов. — Я знаю, что у них тут есть подвал, и, если эта гроза перерастет в торнадо, мы укроемся там. А пока сиди тихо. Твой подростковый страх не помогает мне управиться быстрее.

— Это не страх, — пробормотала Фостер, ковыряя пластиковую столешницу с рисунком под дерево. — Я просто думала, что мы замутим что-нибудь покруче на мой день рождения. Восемнадцать лет

* Неофициальный термин, обозначающий территории США, в которых наблюдается наибольшее количество торнадо. Аллея включает несколько штатов: Техас, Оклахому, Канзас, Южную и Северную Дакоты, Айову, Иллинойс, Миссури, Небраску, Колорадо и Миннесоту. (Здесь и далее прим. перевод.)

бывает только раз в жизни. Я хотела, чтобы мы отметили это по-особенному. — Она выпятила нижнюю губу и захлопала невероятно длинными ресницами.

Кора взглянула на нее и фыркнула.

— Попробуй еще раз. — Она снова уткнулась в компьютер, и в ее темных изумрудно-карих глазах засияли блики ярко освещенного экрана.

— Что, если мы не успеем добраться до больницы из-за ветра, града, дождя и прочих напастей?

Кора вздохнула.

— Не каждая гроза порождает торнадо. Иначе от Среднего Запада уже ничего бы не осталось.

— Как будто и сейчас здесь что-то есть. Кстати, — она швырнула рюкзак на стол и зарылась в его недра, — в поведении бурь, особенно сильных, происходят изменения. И я могу это доказать. Зацени-ка. — Отодрав присохший пакетик кетчупа, она протянула Коре пачку мятых листков бумаги.

— Что это? — Кора удивленно подняла густую бровь.

— Это исследование. Для того научного проекта, что ты мне дала. Я выбрала погодные явления. Все остальные варианты были нелепыми, взять хотя бы размножение комаров. Я не вуайерист, подглядывающий за сексом насекомых, да и к тому же никому неохота, чтобы их становилось больше.

— Так ты сделала домашнюю работу? — Кора взглянула на нее через плечо. — Куда подевалась моя Фостер? Примерно такого роста, — она подняла руку на высоту около пяти с половиной футов*, — с ярко-рыжими волосами и кожей, как у снеговика. Ты ее не видела? — Кора рассмеялась, блеснув жемчужными зубами.

* Около 168 см (1 фут = 30,38 см).

— Очень смешно. — Фостер пролистала бумаги, которые распечатала в библиотеке городка, где они останавливались в последний раз. Красные и оранжевые пятна покрывали погодную карту Среднего Запада, сопровождаемые тревожной статистикой зарождения торнадо и их соприкосновения с землей. — Но я серьезно. Weather.com* пугает страшилками о вероятности возникновения торнадо в грозу. Думаю, глобальное потепление все-таки добралось до нас и собирается укусить за задницу. — От удара грома у Фостер по рукам побежали мурашки. — Как по заказу. Опять. Надеюсь, ты не станешь убеждать меня в том, что это совсем не опасно. — Она запихнула бумаги в рюкзак и перекинула его через плечо. — Надо делать ноги.

Пухлые пальцы Кора лихорадочно порхали над клавиатурой.

— Я слышала гром. Еще раскат. Нам нужно уходить. Давай же. — Мольбы Фостер оставались без ответа. — Кора! — Она топнула ногой, выбивая из ковра облако пыли, и громко чихнула.

— Черт возьми! Что такое, Фостер? Чего ты хочешь? — рывкнула Кора, словно пытаясь перекрычать раскаты грома.

Фостер резко вдохнула, заметно напряглась, сглатывая застрявший в горле ком.

— Ничего. — Голос прозвучал тише, чем ей хотелось. Она откашлялась и добавила: — Не бери в голову.

Кора смягчилась и, перегнувшись через стол, схватила Фостер за руку. Легонько сжав ее ладонь, она отпустила руку и потеряла себе шею сбоку.

* Сайт национальной метеослужбы США.

— Извини. У меня стресс, и я ужасно устала от боли в шее. Эти подушки в мотелях меня доконают... — Она замолчала, и на ее лице промелькнуло неуловимое выражение. — Но мне не следовало кричать на тебя, — продолжала Кора. В ее голосе вновь зазвучало пряное спокойствие, густое и сливочное, сдобренное, как мексиканский горячий шоколад, щепоткой чего-то бодрящего. — Ты же не местная, и я понимаю твое беспокойство. Я выросла на Аллее торнадо. Да, бури случаются. Но сейчас конец августа. Торнадо в Миссури любят весну и раннее лето больше, чем конец лета и осень. Мы в безопасности.

— Обещаешь?

— Вот те крест! Ты же мой ребенок, сама знаешь, и я никогда не подвергну тебя опасности.

— Кора, мне восемнадцать. Перестань называть меня ребенком.

— Дитя мое, даже когда тебе стукнет восемьдесят, ты все равно будешь моей малышкой Земляничкой.

— О боже. Ладно, пусть будет малышка, только не Земляничка.

— Посмотрим, — пробормотала Кора, снова отвлекаясь на компьютер.

— Надеюсь, это не значит «Дитя мое, я буду называть тебя малышкой Земляничкой, пока одну из нас не положат в могилу». — Она мастерски передразнила Кору. — Так и быть, хватит и этого. — Беспокойство Фостер улеглось, и она скользнула в кресло напротив храброй женщины. Хотя в животе бурлило в унисон с приближающейся бурей, слова Кору успокоили Фостер. Ее приемная мать никогда не нарушала своих обещаний. Она была рядом с того самого дня, когда Фостер появилась на свет недоношенной и требующей особого ухода в отделении интенсивной терапии для новорожденных. Биоло-

гические родители рассказывали ей истории о «тете» Коре, самоотверженной медсестре-героине, которая денно и ночью следила за тем, чтобы их девочка росла здоровой и сильной. Сердце Фостер сжалось при воспоминании о родителях.

— Постой-ка, ты что-то говорила про стресс. Почему ты так нервничаешь? — выпалила она, больше не желая думать о прошлом.

— Потому что, если я права насчет того, с кем мы встретимся сегодня вечером, весь наш мир изменится.

— Подожди, ты имеешь в виду этого парня? Того, кого мы ищем весь последний год? Ты мне не сказала, что нашла его. Кто он? Как его зовут?

Пропустив мимо ушей все вопросы, Кора кивнула на чемодан.

— Достань две темно-бордовые толстовки.

Фостер подошла к ржавой багажной полке и расстегнула молнию на чемодане. Вытащив объемную толстовку, она указала на эмблему, вышитую золотыми буквами: ПАНТЕРЫ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ГОМЕРА.

— Я думала, что обучение на дому идет успешно. И у тебя я могу научиться гораздо большему, чем в паршивой захолустной государственной школе. К тому же этот год у меня выпускной.

— Дай сюда. — Фостер бросила Коре толстовку, и та натянула ее, прежде чем ответить. — Тебя никто туда и не отправляет. Ты просто как будто учишься там. А теперь надевай. Я не хочу опоздать.

Фостер тоже натянула мешковатую толстовку поверх фланелевой рубашки, застегнула молнию и повернула подол, чтобы виднелись обтрепанные края шорт и она не выглядела полуголой. — Я похожа на сливу, — проворчала она, хмурясь своему отражению

в пыльном зеркале. — Хорошо хоть не придется возвращаться в школу. — Расставание с традиционной школой стало единственным плюсом безвременной кончины доктора Рика. Кора хотела закончить его исследование и держать Фостер при себе — это было как-то связано с процессом исцеления, о котором говорил один из докторов — приятелей Кору. Впрочем, Фостер не задумывалась о причине, для нее главным было то, что ее не отправят обратно в отупляющее заведение под названием «государственная школа».

Вьющиеся пряди огненно-рыжих волос упали ей на лоб, и она пригладила их, убирая в неряшливый пучок на макушке.

— Стало быть, тот человек, с которым мы собираемся встретиться, — начала она, намазывая губы гигиенической помадой, — один из бывших лаборантов доктора Рика, ставший теперь замшелым учителем естествознания или кем-то в этом роде?

Кора перекинула сумку через плечо и проверила телефон.

— Пошли. Скоро начнется.

Фостер сунула тюбик гигиенической помады в карман и повернулась к Коре.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты похожа на Керри Вашингтон*? — Она растерла губами помаду и изобразила самую невинную улыбку.

— Нет, потому что я не похожа. — Входная дверь скрипнула, когда Кора открыла ее, и в комнату хлынул липкий прохладный воздух. — А теперь тащи свою тощую белую задницу в машину.

* Керри Мариса Вашингтон — американская актриса и политическая активистка. Наиболее известна по своим ролям в фильмах «Рэй», «Фантастическая четверка», «Последний король Шотландии», «Джанго освобожденный».

Фостер неторопливо подошла к двери и остановилась перед коренастой женщиной. В носу защекотало от ароматов корицы и кедра.

— С кем мы встречаемся? — Она почувствовала знакомое покалывание внутри.

Кора уперла руки в боки.

— Когда я сочту нужным, ты это узнаешь. И мы уже не раз говорили о твоей маленькой уловке, Фостер. Будь осторожна, когда прибегаешь к ней.

— Я до сих пор не могу понять, как ты узнала о моих джедайских трюках с разумом. — Она прыгнула на тротуар и вытащила воображаемый световой меч.

— Никаких джедаев не существует, а я слишком умна, чтобы стать жертвой твоего нейролингвистического бреда.

— Никаких джедаев нет? — Фостер погасила световой меч и убрала его за пояс. — Ты разбила мое сердце, так и знай. Разрушила мои детские фантазии.

Кора поджала губы. — Мм, мм, мм. Странный ты человек. Придурок, что и говорить.

— Это был голос Йоды? Тренировки пошли тебе на пользу, юный падаван. И кстати о тренировках — куда бы мы ни ехали, ты поведешь машину?

— Нет. — Кора открыла машину, и Фостер скользнула на водительское сиденье. — И мне не нужна тренировка. Я умею водить машину. Просто ты делаешь это лучше меня — в стиле Ивела Книвела*.

— Ты же прекрасно знаешь, что я понятия не имею о том, кто все эти старперы, о которых ты талдычишь. — Фостер завела мотор и подождала, пока

* Американский каскадер, получивший мировую известность благодаря своим рискованным трюкам на мотоцикле.